

УДК 332.12
ББК 65.04

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОЭКОНОМИКИ*

С. Б. Болдырева, Т. Н. Аксенова

Межрегиональная дифференциация, вызванная экономическими и социальными реалиями, определяется природно-ресурсными особенностями, расширением границ рынка в условиях географических открытий, этапами хозяйственного освоения территории страны.

Регионы России, по мнению О. В. Иншакова, «дифференцированы по таким детерминантам, как уровень хозяйственной культуры этноса и его сообществ, населяющих территорию, степень развития региональных хозяйственно-автохтонных систем» [Иншаков 2010: 86]. Этноэкономика выступает «исторически определенной формой хозяйства, конкретно обусловленной функциональными и структурными связями этноса в процессе хозяйственной деятельности» [Иншаков 2010: 86].

С теоретических позиций этноэкономика, как научное направление, исследующее особенности экономической деятельности этносов, — понятие многогранное, оно отличается множественностью трактовок и имеет разную степень содержательности. Спорным является сам предмет изучения этноэкономики. Исследуя понятийный аппарат, можно отметить, что этноэкономисты рассматривают на различных уровнях ее применения: макро-, мезо-, микро-.

Специфические направления этноэкономики исследуют экономическую деятельность этнических групп мигрантов, «этнические» экономико-социальные сети, «анклавные» рынки труда, контроль этнических диаспор за определенными секторами экономики, экономический национализм с выраженной этнократической компонентой» [Печура, Сурнина 2012: 67]. Целью этноэкономики является «устойчивое, гармоничное и эффективное функционирование всех ее подсистем и элементов, обеспечи-

вающее полный жизненный цикл системы в целом. Исследование этноэкономики как управляемой системы особенно важно на региональном и локальном уровнях» [Печура, Сурнина 2012: 68].

По нашему мнению, этноэкономика как научное направление есть наука, исследующая взаимодействующие процессы территориально локализованных этнодемографических, социальных, культурных и экономических явлений и структур в целях выявления перспективных путей устойчивого, гармоничного, рационального социально-экономического развития общества.

Исторический анализ показывает, что «к моменту присоединения к Российской империи все этносы находились на разных социально-экономических уровнях развития. Этноэкономика большинства этнических регионов России носит в основном агропромышленный характер. Мировой опыт свидетельствует, что регион преуспевает в основном в тех секторах, которые отвечают исторически сложившимся условиям и национальному характеру» [Хулхачиева 2006: 114].

С позиций современной теории этноэкономики, в научных исследованиях объясняются причины, по которым предлагается расширить методологию изучения регионального хозяйства в национальных республиках России за счет введения в анализ этнических факторов как социокультурной подсистемы, которая в значительной степени определяет внутренние и внешние детерминанты реструктуризации экономики в национальных регионах, функционирование в них хозяйственного комплекса.

В условиях неустойчивости окружающей среды в регионе более полный учет «латентных факторов» позволит повысить уровень многоаспектности, научности и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Исследование потенциала экономического роста и обеспечения социальной безопасности депрессивных территорий» (№ 2012-1.2.2-12-000-3002-4494).

реалистичности разрабатываемых механизмов реализации региональной социально-экономической политики в национальных образованиях субъектов Российской Федерации. Среди «латентных факторов» можно выделить отрицательные явления этноэкономики: «клановость и принадлежность к родам, коррупция, криминализация, местничество, возрастающий теневой сектор; воздействие этнических группировок, этнополитических процессов на социальную напряженность и конфликтность; неуправляемые миграционные потоки при избыточности населения и открытых конфликтах на межэтнической почве, отток молодежи и приток неквалифицированной рабочей силы; свертывание индустриального сектора экономики, что привело к полной дотационности республик; рост предельного уровня безработицы, снижение уровня и качества жизни, урбанизация; учет национальных традиций и менталитета при вовлечении в систему самоуправления и социальные процессы; доминирующая роль этнического фактора для оценки туристического потенциала в полиэтническом регионе» [Канцеров 2005: 44].

Сложность ситуации в Республике Калмыкия состоит в том, что «этноэкономика была не очень-то восприимчива в советский период (депортация народов очень сильно повлияла на социально-экономическое развитие региона), с трудом адаптируется к рыночным условиям: произошло свертывание индустриального сектора экономики, усиливается сырьевая направленность, ухудшается экология и т. д.» [Хулхачиева 2006: 115].

Исследование этноэкономики как открытой полиэтнической системы требует, по нашему мнению, ее расширенного понимания, а также учета теории эволюционного развития этнического предпринимательства, при этом в условиях воздействия экзогенных и эндогенных факторов необходимо выделять автохтонную этноэкономику исконного населения, родившегося или укоренившегося в данном этносе, его пространстве, сформировавшегося или в поколениях принявшего и воспроизводящего его культуру, и аллохтонную этноэкономику некоренного населения, появившегося в данной местности из другого, генетически первичного для него, региона, привносящего свою культуру хозяйствования и адаптирующего ее в экономическом пространстве (см. рис. 1). Эти этноэкономические формы,

сосредотачиваясь на отдельной территории, образуют устойчивую этноэкономику.

На наш взгляд, этноэкономика может иметь перспективу развития в рамках использования кластерного подхода. Формирование латентного кластера, имеющего сложносочиненный характер, поскольку кластерообразующим моментом выступает этнодемографический территориальный фактор, позволит создать социокультурные и экономические условия для эффективного ведения хозяйственной деятельности субъектами рынка. Этноэкономический кластер, кроме свойств непрерывности, представляет тесную и продолжительную взаимoadaptацию процессной, творческой и туристической кластерных форм, образуя своеобразную горизонтальную интеграцию.

Поскольку этноэкономическими проблемами в России занимается довольно ограниченный круг ученых на протяжении сравнительно короткого периода времени, то налицо нерешенность многих теоретико-методологических вопросов и недостаточная разработанность, во многом даже практическое отсутствие приемов, методов и методик выявления и идентификации этноэкономики региона, особенно открытого и полиэтнического.

Инновационный подход в развитии современной России подразумевает формирование механизма стратегической модернизации с соответствующими целями и задачами, направленными на укрепление и усиление экономических, политических, социальных, культурных основ многообразия и потенциала глобальной хозяйственной системы.

Обращение к этнокультурной специфике хозяйства, определяющей уровень инерции, риски и потенциал экономики регионов и макрорегионов России, становится особенно актуальным в связи с утверждением стратегического подхода к их развитию в глобализирующемся мире. Эта специфика и сегодня определяется сложившимися устойчивыми различиями, уровнем дифференциации и неравномерной динамикой эволюции отдельных частей хозяйственного пространства России.

Для российской экономической науки характерен поиск принципиально новых концепций, которые могли бы стать фундаментальными опорами для понимания сложных процессов развития мирового хозяйства. К числу главных атрибутов новой модели относятся этноэкономические сис-

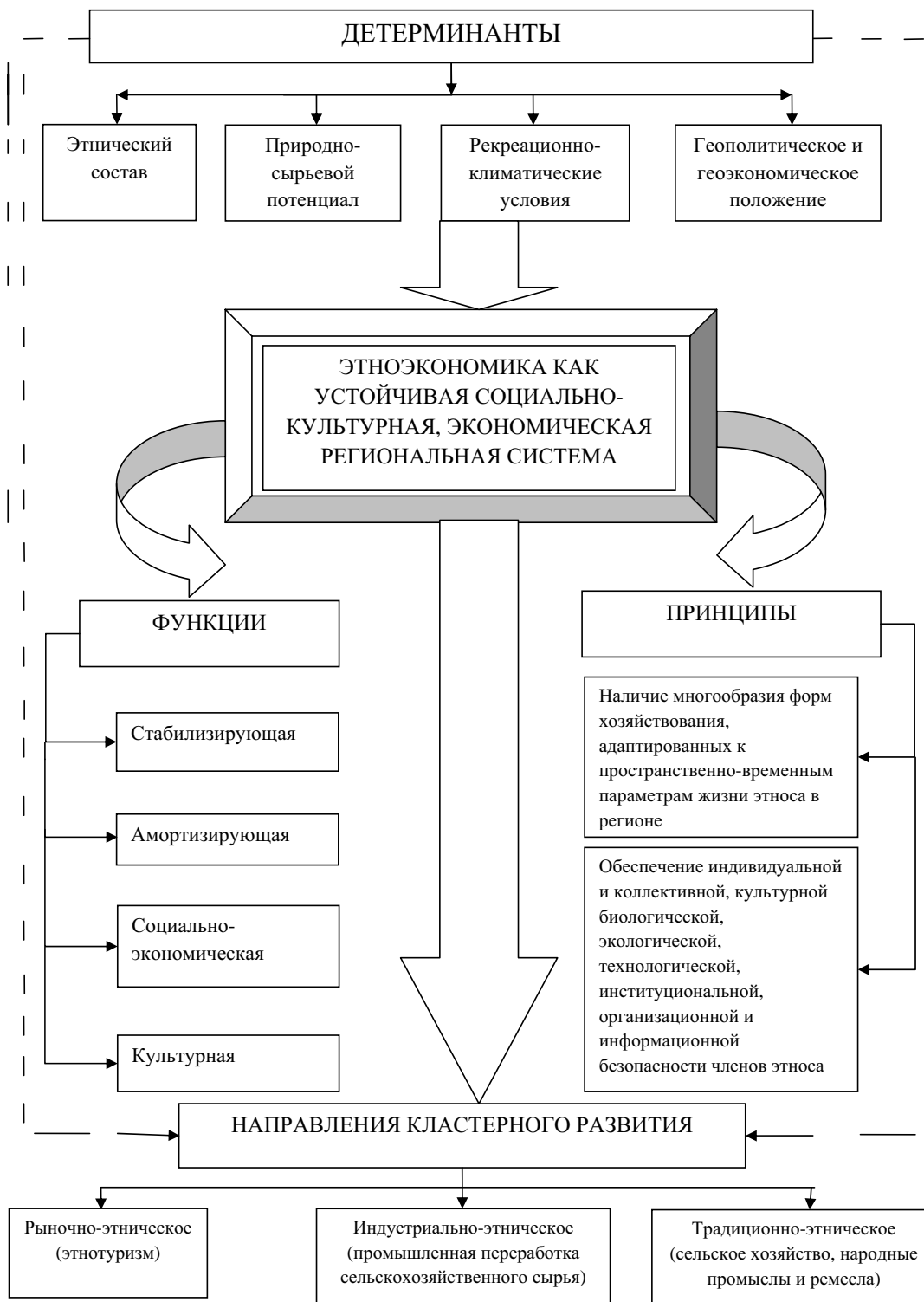

Рис. 1. Этноэкономика как устойчивая региональная система

темы, которые существовали всегда при одновременной борьбе с постиндустриальной моделью, генетически подрывающей их право на существование. Сейчас их «оживлению» и интересу к ним способствует глобальная ситуация. В постиндустриальной модели, основанной на инновациях, в том числе с использованием новых ресурсов, актуализируются проблемы выживания человека, сохранения естественных форм его бытия: природных, национальных, экономических, культурных и т. п., что вызывает сосредоточение еще больших разрушений единства и целостности, интенсивности и напряженности в тех точках мирового сообщества, где этническая палитра отличается особой яркостью, как, например, в России.

В XXI в. мировая экономическая система вышла из равновесного состояния. Для гармонизации мирового сообщества необходимо считаться с «вырвавшимися вперед» этноэкономическими системами, которые составляют основной формат неэкономической модели. Следовательно, глобальная цель управления социально-экономическим развитием современной России — повышение уровня и улучшение условий жизни населения, что включает, в первую очередь, решение задач повышения качества жизни населения и комплексного социально-экономического развития территории.

Литература

- Инишаков О. В.* Этноэкономика Юга России: стратегические перспективы в координатах модернизации // Проблемы теории и практики управления. Международный журнал. 2010. С. 86–93 [электронный ресурс] // URL: http://uftp.ru/content/Disp_Art.php?Num=1670 (дата обращения: 16.08.2013).
- Канцеров Р. А.* Основные тенденции рыночных преобразований этноэкономики (на примере КЧР) // Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы. Мат-лы Всерос. науч. конф. (п. Домбай, март 2005 г.). Черкесск: Карачаево-Черкес. гос. технол. акад., 2005. С. 43–46.
- Печура О. В., Сурнина Н. М.* Этноэкономика территории: синтезированная парадигма, количественная характеристика и проблемы управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2012. № 1. С. 67–71 [электронный ресурс] // URL: <http://municipal.uara.ru/ru-ru/issue> (дата обращения: 01.02.2012).
- Хулхачиева Э. П.* Социальная этноэкономика региона: опыт, проблемы, перспективы развития // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе. Мат-лы рос. науч.-практ. конф. г. Элиста, 12–13 января 2007 г. Элиста: КалмГУ, 2007. С. 114–117.